

ДУХ ХРИСТИАНСТВА СПАСЕТ СТРАНУ

Концерт, который дали в Тушине «Монстры рока», вошел в историю нашей эстрады. Четыре «тяжелые» группы. 300 тысяч зрителей. 11 тысяч миллионеров. Там же — почти весь рок-бомонд: Сукачев, Кинчев и иные сов-звезды. Намечалось нечто грандиозное.

Бориса Гребенщикова, звезды отечественного арт-рока, в Тушине не было. Накануне он вернулся из Калуги, перед тем был Париж. Б. Г. пил кофе, курил и давал интервью. Над его головой стояла икона Богородицы. Я спросила:

— Как тебе сейчас работа?

— Я долгое время не писал ничего значительного. И вот недавно пошла какая-то струя — за последнее время очень много сделал: подготовил к печати сборник стихов, написал музыку к последнему фильму Сергея Соловьева, снимался в фильме, посвященном истории «Аквариума»... Кроме этого, как всегда, много гастролировал по стране.

— Шевчук говорит, что в отечественном роке ты все понял раньше других. Что сейчас для времени для всех вас?

— Всем нашим так называемым рокерам не хватает ощущения «живой жизни». Наше время проходит в тусовке, от стадиона до стадиона. Идет странное, неестественное существование. Некогда остановиться и подумать — что я делаю? А это необходимо. Не только рокерам — всем. Хотя то, что может нас спасти, совсем рядом.

Мой друг, художник Коля Полисский купил дом на реке Угре. Я только что из деревни Шамордино — там холмы, поля... Невероятная красота! Во всех нормальных людях живет тяга к тому, что нас питает. К России. К Руси.

У нас есть то, чего нет на Западе: ощущение Святого Духа, разлитое в самом воздухе. Любая нация по-своему ощущает видимое и невидимое, вечное и преходящее. Это и называется культурой, это создает религию. У китайцев она одна, у нас — другая. А мне китайцем никак не стать. И, сколько ни выпей виски, — не стать католиком-ир-

ландцем. Хотя я с легкостью живу и здесь, и на Западе. Но я стопроцентно русский — внутри, в ощущениях. И я вижу, что любая наша загаженная деревня может быть Новым Иерусалимом, если он — в душах ее жителей. Надо это понять...

— Как это понять простому человеку? Тому, кого называют «совок»?

— «Совок» — уникальный пример человеческого существа, рожденного в условиях, созданных для того, чтобы выбить из людей все Божье. Советская власть была направлена не на построение коммунизма, а на уничтожение в людях Веры. И «совок» — продукт жизни в этом обществе. Но Дух христианства, как мне кажется, есть абсолютно во всех. Его убивали, но он жил и выжил. Блестящий музыкант и певец Валера Барinov из группы «Трубный зов» попал в лагерь по ложному обвинению. Вслед за ним туда пустили информацию, что он — стукач. Ему ломали ребра, он валялся с пневмонией в карцере на ледяном полу. Но он не людям Слово Божье, и уголовники, ломавшие его, потом отдавали ему пайки, защищали от начальства — и он уцелел.

А выжившие в сталинских лагерях священники, монахи — сколько подобных случаев! Значит, в самых нечеловеческих условиях существовал, существует и является необходимым в России Христианский Дух. Это единственное, что держит страну. Без него начнется вражда

всех со всеми, всеобщее озверение.

Примерно в эти минуты рождение в Тушине выходило на пиковую ноту. В воздухе, полном перегара, пролетали камни и бутылки, милицейские дубинки крушили всех без разбора, нарастали децибелы музыки. Неистовствовали 300 тысяч зрителей — рекорд! Но Б. Г. в Тушине не было. Он показывал на кухне свою новую икону — Николая Угодника. У чудотворца был грустный взгляд.

— Для Талькова тоже много значила религия. Ты был с ним знаком?

— Нет. Лишь однажды мы вместе оказались в одном самолете. По поводу его гибели вспоминаю строку из песни «Аквариума»: «Каждый умрет той смертью, которую придумал сам». То же произошло с Башлачевым, Доем, Науменко, которых я знал и уважал.

— Ты веришь в загробную жизнь?

— Я много думал об этом. И понял жуткую, напугавшую меня, человека верующего, мысль — мне это безразлично.

— Существует ли тот райский сад, о котором ты поешь, сад, куда войдут Моррисон, Леннон и все остальные?

— Да, но он на земле. По-настоящему кайф не нужен. То, что происходит, — происходит сейчас. Конечно, с Башлачевым, Доем мы встретимся. Там. Сядем — и что? Мы должны все сказать здесь.

— Ты верующий, значит — монархист?

— Я за любую форму правления, которая позволит России перестать давать заголовки всем западным газетам; я за то, чтобы Россия ушла, как Китежград, на дно, заснула на несколько столетий, и чтобы в измученной стране во время сна зарубцевались все раны.

В Тушине за восемь часов концерта было госпитализировано свыше пятидесяти человек — с сотрясениями мозга, с разными ранами, с ушибами. Напряжение разливалось далеко за пределы летного поля, по

всему городу. Б. Г., наверное, чувствовал его.

— На стадионных концертах — драки, изнасилования, убийства. Помню, на фестивале в Ленинграде я пошел в зал — послушать ДДТ, «Алису» и увидел — люди приходят выпить и подражаться, им наплевать на музыку. Они равнодушны к ней. Самое ужасное — музыканты не знают о том, что происходит, они видят лишь первые ряды.

— Но они влияют своей музыкой на аудиторию?

— Часто ощущение такое — над сценой, над залом возникает некое астральное существо, которое рождается из музыки и отчасти эту музыку уже и направляет. Создается ступор энергий, и он начинает работать сам по себе. Это происходит на концертах многих групп. Мне, если честно, это крайне не нравится.

В Тушине, слава Богу, никого не убили. Осталось загаженное поле, разбитые киоски, осталось недоумение — зачем все это было нужно? Борис уехал на вокзал, где у поезда его ждала группа. Напоследок Б. Г. сказал:

— Я много лет даю интервью, иногда получаю удовольствие, но всегда «за кадром» остается то, что мучает меня. Главное — не в словах, сказанных мной. Это — дополнение. Главное — музыка, песни. Главное — на сцене...

И тем не менее мы проговорили с ним о самых разных вещах и мирах. Борис Гребенщиков — умный, талантливый, искренне верующий человек. Очень приятно, что в Тушине его не было. Да и не могло быть. От него исходит добрый свет, а Тушино — место дурное. Там Лжедмитрий II лагерь свой разбил. Там — Ходынка. Там, наконец, «Монстры рока». Хотя с платформы «Тушинская» можно доехать до станции «Новый Иерусалим».

Беседу вел
А. АЗАРНИКОВА.